

• Очень личное

ТЕПЛО, КОТОРОЕ ОН НАМ ДАРИЛ

Эта встреча с дочерью В.Н.Полякова Людмилой Викторовной произошла в Москве в апреле. Мы надеемся, что сегодня, в годовщину смерти первого генерального директора ВАЗа, оставшегося в памяти людей как пример профессионализма, деловитости, высочайших морально-нравственных качеств, рассказ его дочери дополнит новыми штрихами портрет этого внешне замкнутого, требовательного к себе и людям Человека Дела.

— У папы нас было двое детей: я и мой брат Володя. Сейчас мы уже взрослые люди, вырастили своих детей, растут наши внуки — и все равно потеря папы для нас очень тяжела. Тяжела, потому что она невосполнима...

Самым главным для него в жизни была Работа. Это был смысл его жизни. И когда мы были маленькие (он уходил на работу — мы еще спали, приходил — мы уже спали), конечно, времени на нас столько, сколько бы нам, а может быть, и ему, хотелось — не было. Вспоминая об этом, я бы сказала, что папа был несколько суров с нами и очень требователен. И конечно, он во всем был для нас примером.

Однажды, когда мне, по-моему, исполнилось 17 лет, за столом он сказал: «Милочка, я хочу, чтобы ты знала — человек может добиться в жизни всего, чего он хочет. Но он должен уметь хотеть». Я запомнила эти слова. Потому что вот именно таким человеком был он сам.

Человек, который ставил перед собой цель и добивался, человек с потрясающей силой воли, удивительно целеустремленный, всю свою жизнь отдающий работе и в то же время всегда стремящийся к знаниям, человек очень умный. Это его рабочие качества. А мы — мы всегда чувствовали, что рядом с нами есть человек очень надежный, и это для нас было очень важно. Что бы с нами ни случилось, первый, кто приходил нам на помощь, был папа. Насколько этот человек был сильным, я поняла в послед-

ние годы его жизни, видя, как он стоически борется со своими болезнями, стараясь при этом не причинять никому хлопот...

И сегодня, вспоминая о папе, я думаю, что самое большое мое желание — да, думаю, и брата тоже — есть желание, чтоб наши дети и внуки, его внуки и правнуки, были его достойны.

Мы на самом деле всегда знали, что работа для папы — это то, что составляет смысл его жизни и самое для него главное. И поэтому не претендовали никогда особо на его свободное время.

Я была в Тольятти дважды: первый раз в день свадьбы моего брата, который там учился и потом работал на заводе, а второй раз — когда папа уезжал из Тольятти в Москву. Я сидела за столом его соратников, которые прощались с ним, провожали его. Я тогда была удивлена: был большой-большой стол, за которым сидело много-много мужчин, — но это было не просто какое-то застолье и мужичины, а это была единая группа людей, которая подчинена единой цели, каждый поддерживал друг друга и был достоин другого... И наверное, поэтому ВАЗ был построен и стоит сейчас. Потому что была группа единомышленников, которая стала основанием этого завода, и они все очень похожи друг на друга.

— Изменилась ли как-то жизнь Виктора Николаевича, когда он перестал быть министром?

— Вы знаете, мне оценить это не очень просто, потому что я никогда не была его секретар-

В.Н.Поляков с дочерью, 1960 г.

рем. Но насколько я помню, папа всегда ставил перед собой цель и добивался. Сначала, после того как он перестал быть министром, он пошел работать в один из институтов, который относился к министерству автомобильной промышленности. И он с гордостью нам рассказывал, как он добивался денег для этого института, каких-то возможностей дополнительных... Он мог прийти домой, рассказывать, но о чем? — о работе. И точно так же он работал в Елабуге. Уезжал и работал. Был он министром, не был он министром — для него работа была очень важна. Я должна сказать, что в последнее время он снова работал на Волжском автомобильном заводе и мог себя раскрыть с тех сторон, где мог помочь заводу. Конечно, ему это было очень приятно. Он был очень благодарен Каданникову за то, что ему была дана такая возможность.

— На фотографиях такая теплота в глазах! Там, где он с детьми...

— На работе вряд ли кто-нибудь мог увидеть такое тепло в его глазах. Да можно сказать, что и мы слов любви, признаний каких-то особенно не слышали.

Он действительно был суховат в общении. Это был человек малоэмоциональный, все действия его были подчинены разуму. Но вот его любовь можно было видеть в его глазах — как он смотрел на нас, когда сидел рядом с нами...

— Доводилось ли вам вместе с отцом бывать где-то, скажем, вне Москвы? Может быть, на даче?..

— Нет, длительных поездок у нас не было. Мы старались постоянно встречаться с папой, потому что для нас с братом эти встречи были очень важны. Он спрашивал всегда, что у нас происходит, говорил, как бы он поступил в этом случае, но никогда не навязывал нам своего мнения. Поэтому, отдыхал он под Москвой — мы приезжали к нему, был он дома — мы приходили к нему, особенно в последнее время мы старались с братом чаще бывать у папы, потому что чувствовали, ему очень нужно наше внимание. А длительных поездок у нас не было. К сожалению, не было...

— Расскажите немного о себе.

— Я работаю на рекламном предприятии. У меня взрослый сын. Растет замечательная внучка, очень талантливая, которая занимается живописью и музыкой, математикой и шахматами. И нам с братом, конечно, очень хочется, чтобы кто-нибудь был хоть немножко похож на папу. Я думаю, это будет моя внучка.

— Спасибо.

Владимир ИСАКОВ, Елена КУЗНЕЦОВА, Михаил ЦУРКИН

На отдыхе. Подмосковье, 2002 г.